

М. В. КОРОТКОВА

ИМАЖИНАЛЬНАЯ ГЕОГРАФИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ 1990-х гг.: ЛАТВИЙСКИЙ И ЭСТОНСКИЙ ОПЫТ

Милена Валерьевна Короткова,
ассистент Кафедры новой и новейшей истории
Института международных отношений и мировой
истории Нижегородского государственного
университета им. Н. И. Лобачевского.
E-mail: korotkova_milena@mail.ru

Аннотация. После окончания холодной войны взамен привычного для сознания деления Европы на Запад и Восток были предложены многочисленные варианты организации пространства на макро- и микроуровнях, представленные как детально проработанными проектами строительства изобретаемых регионов, так и дискурсивными проекциями последних. Среди них особого внимания заслуживают те идеи, которые были выдвинуты государствами, ранее входившими в пограничную зону полюсов европейской политики. Примерами ментальных проекций зоны Балтийского моря являются «Янтарные ворота» (Amber gateway) и «земля Рождества» (Yule land), сконструированные латвийской и эстонской политическими элитами.

Изучение указанных идей в настоящей статье опирается на подход построения регионов И. Нойманна. Источниками послужили статьи и речи, принадлежавшие представителям органов исполнительной власти двух республик. На разных этапах исследования они были последовательно собраны, систематизированы, проанализированы. Категориальный аппарат работы включает понятия, которые являются производными от наиболее часто упоминаемого автором концепта «ментальная карта». В общем плане под ментальной картой подразумевается карта части окружающего пространства, созданная в сознании отдельного человека или какой-либо социальной группы. Эта категория принадлежит относительно молодому направлению науки – имажинальной географии, трактуемой здесь в качестве изучающей формирование системы представлений, понятий, характеризующих в сознании людей ту или иную территорию.

Проведенное исследование выявило, что латвийская ментальная конструкция не предусматривала ликвидацию барьера между Европой и Россией/Западом и Востоком. Россия должна была остаться по другую сторону от разграничительной линии, но не в изоляции. Роль «посредника между двумя мирами» для обеспечения коммуникации и транзита Латвия отводила себе. Утверждение принадлежности Эстонии к северным странам через образ земли Рождества давало возможность правящим кругам республики дистанцироваться от постсоветского пространства в целом и Латвии и Литвы в частности. «Янтарные ворота» и «земля Рождества» отражали специфику пространственного воображения правящих кругов прибалтийских республик. Использование культурных маркеров в ментальных картах было обусловлено стремлением сделать воображаемые регионы естественными и понятными для остальных участников намечаемых интеграций, поскольку последние отдавали предпочтение связям на уровне институтов общественных, но не государственных. Однако на процесс строительства региона и латвийские, и эстонские политики смотрели именно сквозь призму межгосударственного взаимодействия. При этом Эстония посредством «земли Рожде-

ства» стремилась подчеркнуть свою принадлежность «Европе регионов», а Латвия делала акцент на усиление собственной роли в пределах «Янтарных ворот».

Ключевые слова: Янтарные ворота, земля Рождества, ментальная карта, Латвия, Эстония.

Окончание холодной войны повлекло за собой появление новых ментальных карт европейского пространства. Взамен привычного для сознания деления Европы на Запад и Восток были предложены многочисленные варианты организации пространства на макро- и микроуровнях, представленные как детально проработанными проектами строительства изобретаемых регионов, так и дискурсивными проекциями последних. Среди них особого внимания заслуживают те идеи, которые были выдвинуты государствами, ранее входившими в пограничную зону полюсов европейской политики. Большинство постсоциалистических стран планировали осуществить новое ментальное членение Европы в соответствии с господствовавшим лозунгом возвращения на Запад. Весьма показательным в данном случае является пример прибалтийских республик. Следует заметить, что три государства сосредоточились на формировании образов, а не проектов.

В процессе создания образов учитывались конкретные геополитические цели. Поэтому практически сразу обозначились различия между теми регионами, с которыми республики ассоциировали себя в первую очередь. Литва неоднократно заявляла о своей принадлежности региону «Центрально-Восточной Европы» и демонстрировала приверженность ценностям «Вишеградской четверки». Эстония позиционировала себя как северную страну и искала в истории подтверждения прочных связей со Скандинавией. Обновление образа балтийского региона оказалось в большей степени привлекательным для Латвии.

Примерами ментальных проекций зоны Балтийского моря — по-разному интересной для Латвийской и Эстонской республик — являются «Янтарные ворота» (Amber gateway) и «земля Рождества» (Yule land), сконструированные политическими элитами двух государств.

Категориальный аппарат данной статьи включает такие понятия, как «ментальная проекция», «ментальное картирование» и др. Они являются производными от наиболее часто упоминаемого нами концепта «ментальная карта». В общем плане под ментальной картой подразумевается карта части окружающего пространства, созданная в сознании отдельного человека или какой-либо социальной группы. Эта категория вместе с ее производными принадлежит относительно молодому направлению науки — имагинальной географии, трактуемой здесь в качестве изучающей формирование системы представлений, понятий, характеризующих в сознании людей ту или иную территорию¹.

Теоретической основой для настоящего исследования послужил подход построения регионов Ивэра Нойманна [15; 2], который позволяет изучить «Янтарные ворота» и «землю Рождества» как дискурсивные образы. Автор подхода в своих рассуждениях исходит из того, что существованию регионов предшествует существование строителей регионов. Они являются политическими акторами, которые в рамках некоего политического проекта считают, что в их интересах — вообразить определенную пространственную и временную идентичность для региона и распространить эту воображаемость среди других людей. Для успешного построения региона необходимо, чтобы его строители убедили людей в естественности данной территории, представив доказательства исторической, географической, культурной или экономической общности. Таков процесс натурализации. В конце, если новая интерпретация принимается, что, конечно, необязательно происходит, зарождаются различные практики в рамках новой территории, которые усиливают очевидность региона и делают такой способ деления пространства естественным. Так Нойманн визуализирует построение регионов и показывает его сходство с процессом построения наций, описанным Бенедиктом Андерсоном [1].

Идея «Янтарных ворот», принадлежавшая послу Латвии в США Ояру Эрику Калниньшу, была изложена в статье, опубликованной в газете «Вашингтон пост» 5 ноября 1997 г. [6]. Несколькими днями позже она была озвучена министром иностранных дел республики Валди-

¹ Следует заметить, что ментальные конструкции нередко становятся предметом изучения и для политической географии. Исследование субъективных построений обусловило необходимость уточнения терминологии, в частности различения пространств абсолютного и относительного. См. подробнее: [4; 3, с. 154–155].

сом Биркавсом в речи на международной конференции «Безопасность и процветание в Балтийском регионе» в Риге². Затем ее поддержал президент страны Гунтис Ульманис, выступая в Шведском институте международных отношений³. Наиболее полное толкование представил Биркавс в своем обращении к американским деловым кругам в Хьюстоне 21 апреля 1998 г.⁴ Как видно, в каждом случае идея была адресована иностранной аудитории.

В этом отношении площадка Шведского института международных отношений стала знаковой для прибалтийских политических элит в деле продвижения новых ментальных карт: в 1999 г., накануне Рождества, министр иностранных дел Эстонии Тоомас Хендрик Ильвес использовал ее, чтобы ознакомить международную общественность с эстонским вариантом картирования европейского пространства — идеей земли Рождества⁵. Правда, за год до этого, тоже в преддверии праздника, он опубликовал статью с изложением идеи в одной из ведущих национальных газет [7].

«ЯНТАРНЫЕ ВОРОТА»

Калниньш, Биркавс и Ульманис, выступив в роли строителей «Янтарных ворот», написали дискурсивную картину региона. Калниньш предложил первый набросок идеи и название для воображаемого региона. По его мнению, в ожидании приема в Европейский Союз и Североатлантический альянс балтийским государствам необходимо реанимировать старые, исторически сложившиеся связи и стать «коммерческим коридором» для сообщения с Российской Федерацией. В подкрепление своих слов он привел довод о том, что Россия нуждается в Вентспилсе — конечной точке своего нефтепровода в Латвии [6].

Министр иностранных дел придал предлагаемому образу более четкие контуры. Хотя историческим базисом для «Янтарных ворот» послужила Ганза, Биркавс подчеркивал, что идея не может быть сведена к построению современного варианта средневекового «картеля». «Янтарные ворота» он определял как «включение, сотрудничество и интеграцию». «Янтарные ворота — готовая к сотрудничеству сеть рынков, связанных морскими портами и аэропортами, подпитываемая свободным предпринимательством и поддерживаемая демократическими правительствами, разделяющими общие взгляды на мир, торговлю и процветание». В первую очередь «Янтарные ворота» обеспечат возможность свободной торговли между Востоком и Западом, Севером и Югом. Но сотрудничество будет осуществляться государствами-партнерами и в других сферах. Полноправным участником балтийского объединения станут пространственно удаленные Соединенные Штаты⁶.

Место и роль Латвии в намеченном таким образом регионе министр раскрыл позднее. Рассуждая о привлекательности республики как объекта приложения капитала, Биркавс пришел к неожиданному заключению. По его словам, в схеме торговли Балтийского моря караванные пути, соединяющие Восток и Запад, Север и Юг, проходят через Латвию. Самый короткий и эффективный морской путь из богатой ресурсами России пролегает через латвийский Вентспилс. На этом основании политик утверждал, что «...инвестирование в Латвию — инвестирование в связь между Россией и Западом». Более того, «усиление Латвии служит цели обеспечения позитивной эволюции в России»⁷.

² *Birkavs V.* Concluding Remarks at the Conference “Security and Prosperity in the Baltic Region”, Riga, Latvia, 17 November, 1997. — URL: <http://www.mfa.gov.lv/en/news/latest-news/speeches-and-interviews/4158-concluding-remarks-by-the-minister-of-foreign-affairs-dr-valdis-birkavs-at-the-conference-security-and-prosperity-in-the-baltic-region-riga-latvia-november-17-1997>

³ *Ulmanis G.* Modern Latvia in the New Europe: Address to the Swedish Foreign Policy Institute, Stockholm, 25 November 1997. — URL: <http://www.mfa.gov.lv/en/news/latest-news/speeches-and-interviews/4197-modern-latvia-in-the-new-europe-address-by-the-president-of-the-republic-of-latvia-mr-guntis-ulmanis-to-the-swedish-foreign-policy-institute-stockholm>

⁴ *Birkavs V.* Latvia and the Port of Ventspils: Expanding the Trading Bridge between East and West: Speech in Houston, Texas, 21 April, 1998. — URL: <http://www.mfa.gov.lv/en/news/latest-news/speeches-and-interviews/4180-speech-by-h-e-dr-valdis-birkavs-minister-for-foreign-affairs-latvia-and-the-port-of-ventspils-expanding-the-trading-bridge-between-east-and-west-houston-texas-21-april-1998>

⁵ *Ives T. H.* Estonia as a Nordic Country. Speech by Toomas Hendrik Ives, Minister of Foreign Affairs, to the Swedish Institute for International Affairs, 14 December, 1999. — URL: <http://vm.ee/en/news/estonia-nordic-country>

⁶ *Birkavs V.* Concluding Remarks... — URL: <http://www.mfa.gov.lv/en/news/latest-news/speeches-and-interviews/4158-concluding-remarks-by-the-minister-of-foreign-affairs-dr-valdis-birkavs-at-the-conference-security-and-prosperity-in-the-baltic-region-riga-latvia-november-17-1997>

⁷ *Birkavs V.* Latvia and the Port of Ventspils... — URL: <http://www.mfa.gov.lv/en/news/latest-news/speeches-and-interviews/4180-speech-by-h-e-dr-valdis-birkavs-minister-for-foreign-affairs-latvia-and-the-port-of-ventspils-expanding-the-trading-bridge-between-east-and-west-houston-texas-21-april-1998>

Выстраивая риторику натурализации воображаемого региона, латвийские политики приводили как исторические, так и современные факты, подтверждавшие общность.

Начало истории «Янтарных ворот» они связывали с эпохой Ганзы, нередко допуская в дискурсе отождествление двух торговых союзов. Калниньш указывал на то, что Ганзейская лига объединяла ведущие порты на пути от восточного побережья Балтийского моря до восточного побережья Атлантики [6]. А Биркавс не исключал, что ганзейские купцы могли знать не только о Шелковом, Янтарном путях, но и о Янтарных воротах⁸. В новейшей истории латвийский посол находил подтверждение жизнеспособности «средневекового картеля» в современном обозначении четырех городов Германии (НВ – Hansa Bremen, НН – Hansa Hamburg, НЛ – Hansa Luebeck, НР – Hansa Rostock) [6], а министр иностранных дел – в сохранившейся в прибалтийских портовых городах архитектуре ганзейских времен⁹. Свидетельствами ментального единства региона стали не только сохраненный «ганзейский дух», но и «Балтийский путь». Хотя живая цепь соединила в 1989 г. столицы только трех прибалтийских республик, Биркавс характеризовал ее как «проходившую через сердце новой более широкой балтийской идентичности»¹⁰.

По мнению латвийских политиков, в настоящем общность региона тоже очевидна. Президент Ульманис, говоря о современной ситуации, поместил три «тесно связанные» прибалтийские государства в центр воображаемого региона¹¹. А Биркавс в своей речи прочертил радиус от Риги длиной в 1 000 км и насчитал более 100 млн человек населения в пределах воображаемой окружности. Кроме того, он акцентировал внимание американских деловых кругов на исключительно низких расценках на предоставляемые Латвией посреднические услуги в торговле с Россией¹². Таким образом ядро региона было максимально приближено к самим акторам.

Однако мотором в процессе воплощения образа «Янтарных ворот» латвийские политики видели масштабную региональную организацию – Совет государств Балтийского моря, вероятно, принимая во внимание эффективность данного института кооперации в балтийском регионе. Любопытно, что, перечислив членов организации (за исключением России и Литвы), Биркавс назвал их «западными государствами»¹³. Ильвес – министр иностранных дел Эстонии и автор идеи «земли Рождества» – те же страны будет именовать «северными»¹⁴.

Включение Соединенных Штатов в латвийскую ментальную конструкцию тоже необходимо было утвердить на дискурсивном уровне, и соответствующее подтверждение зримого присутствия США было найдено. Привлекает внимание другое. Статья в «Вашингтон пост» с первым изложением идеи «Янтарных ворот» начиналась с наблюдения: «Кто сказал, что малые страны не могут выдвигать большие идеи? Многое зависит от того, насколько успешно они действуют в окрестностях американской столицы. Послы, которые создают глобальные образы здесь, часто влиятельны... и могут обеспечить условия для того, чтобы, распространяясь, новые идеи упорядочили мир» [6]. Получается, политическая приближенность к Соединенным Штатам – залог успеха.

«ЗЕМЛЯ РОЖДЕСТВА»

В Эстонии процесс воображения нового членения Европы и принадлежности страны к той или иной ее части был запущен в первые годы независимости. Президент Леннарт Мери в начале 1990-х гг. заявил, что в советский период республика не имела координат¹⁵. Вслед за этим он актуализировал в эстонском политическом дискурсе почти забытое деление континента на

⁸ *Birkavs V.* Concluding Remarks... Appendix 2. – URL: <http://www.mfa.gov.lv/en/news/latest-news/speeches-and-interviews/4158-concluding-remarks-by-the-minister-of-foreign-affairs-dr-valdis-birkavs-at-the-conference-security-and-prosperity-in-the-baltic-region-riga-latvia-november-17-1997>

⁹ Ibidem.

¹⁰ *Birkavs V.* Concluding Remarks... – URL: <http://www.mfa.gov.lv/en/news/latest-news/speeches-and-interviews/4158-concluding-remarks-by-the-minister-of-foreign-affairs-dr-valdis-birkavs-at-the-conference-security-and-prosperity-in-the-baltic-region-riga-latvia-november-17-1997>

¹¹ *Ulmanis G.* Op. cit. – URL: <http://www.mfa.gov.lv/en/news/latest-news/speeches-and-interviews/4197-modern-latvia-in-the-new-europe-address-by-the-president-of-the-republic-of-latvia-mr-guntis-ulmanis-to-the-swedish-foreign-policy-institute-stockholm>

¹² *Birkavs V.* Latvia and the Port of Ventspils... – URL: <http://www.mfa.gov.lv/en/news/latest-news/speeches-and-interviews/4180-speech-by-h-e-dr-valdis-birkavs-minister-for-foreign-affairs-latvia-and-the-port-of-ventspils-expanding-the-trading-bridge-between-east-and-west-houston-texas-21-april-1998>

¹³ Ibidem.

¹⁴ *Ilves T. H.* Estonia as a Nordic Country... – URL: <http://vm.ee/en/news/estonia-nordic-country>

¹⁵ *Meri L.* Coordinates of Two Countries: Speech at the University of Turku // Meri L. Tulen maasta, jonka nimi on Viro. – Helsinki, 1995. – S. 119. Цит. по: [12].

Север и Юг. Зону Балтийского моря Мери рассматривал как неделимую северную общность и индикатор независимости для Эстонии. Поэтому приоритеты Балтийского моря, по его словам, являлись важнейшими ориентирами внешней политики страны [14; цит. по: 12]. Однако в балтийском пространстве президента привлекали исключительно возможности налаживания более прочных связей со Скандинавией и минимизации контактов с такими субъектами, как Россия, Латвия и Литва. Мери подчеркивал, что Эстонская республика сохраняет северные черты как наследие [13; цит. по: 11, р. 72]. Не менее показательным в этом отношении было высказывание заместителя министра иностранных дел Тойво Кудсеппа: «Мы – эстонцы – всегда чувствовали, что принадлежим к северному миру»¹⁶. Так обеспечивалась историческая база для вновь формируемой региональной идентичности.

Глава внешнеполитического ведомства Ильвес разделял мнение о значимости ментальных проекций. Он неоднократно повторял: «Многое – если не все – определяется тем, что другие думают о стране»¹⁷.

В основу предлагаемого политиком образа «земли Рождества» были положены культурные элементы. Министр подчеркивал сходство слов, обозначающих одновременно и зимнее солнцестояние (важное событие в дохристианском календаре гипербореев), и праздник Рождества в эстонском (*Joul*), финском (*Joulu*), шведском, норвежском, датском (*Jul*), исландском (*Jol*) и английском (*Yule*) языках. Опираясь на этот критерий, он относил соответствующие государства к категории северных стран. Народы, их населяющие, имеют общую ментальность. Британцы, скандинавы, финны, эстонцы считают себя рациональными, рассудительными, эмоционально сдержанными, предприимчивыми, целеустремленными и трудолюбивыми. Соседи с юга видят их прилежными, серьезными, неподверженными страстям и вспышкам гнева¹⁸. Эти качества способствуют тому, что субцивилизация (в трактовке Самюэля Хантингтона [5]), которую формируют названные страны, к настоящему времени многого достигла. В числе успехов протестантского региона министр указывал высокий уровень развития информационных технологий и низкие показатели коррупции, которые выгодно отличают его на фоне других регионов¹⁹ и тем самым натурализуют.

Ильвес частично признавал трудности в формировании подлинной «северной идентичности», связывая их с такой распространенной ценностной установкой, как обособленность индивидов, нежелание идентифицировать себя с группой. Вместе с тем министр пытался доказать, что общность развивается. По его словам, эстонцы, которые стремятся сломать предубеждение Европейского Союза против бывших советских республик, уже воспринимаются «южанами» как «новые финны»²⁰. Политик утверждал, что общие интересы, совместные подходы к решению проблем в будущем будут доминировать. Регионы, а не отдельные государства, станут важными акторами в открытой глобальной экономике, и, по мнению Ильвеса, очевидно также и то, что главным игроком на международной арене будет «земля Рождества»²¹. Последнее суждение можно расценивать как своеобразное программирование практик, которые в дальнейшем усилят очевидность регионального объединения.

Позднее с целью обеспечения большего соответствия Эстонского государства воображаемому региону кабинет Марта Лаара поставил перед консультантами правительства по связям с общественностью и интеллектуалами задачу по разработке нового имиджа страны. В средствах массовой информации активно обсуждалась возможность изменения наименования республики в английском языке – языке международного общения – (ср.: *Estonia* и *Estland*). Окончание *-ia*, по мнению советника премьер-министра Ээрика-Нийлеса Кросса, «сигнализировало о чем-то не вполне западном» [8; цит. по: 10, р. 54]. В подтверждение своих слов он приводил примеры Албании, Македонии, Румынии, Латвии, Молдавии, Армении, Замбии, Малайзии и др. Руководитель пресс-службы правительства Каарел Таранд в свою очередь предложил заменить полосы на государственном флаге крестом. Чиновник утверждал, что в таком случае Эстония в большей мере будет ассоциироваться со скандинавскими странами на международной арене [16; цит. по: 10, р. 54].

¹⁶ *Kuldsepp T. Viro ja Pohjola. Takaisin Eurooppaan // Kanava. – 1991. – L. 47. Цит. по: [11, р. 72]. См. также: [9. Цит. по: 12].*

¹⁷ *Ives T. H. Estonia as a Nordic Country... – URL: <http://vm.ee/en/news/estonia-nordic-country>*

¹⁸ *Ives T. H. Estonia as a Nordic Country... – URL: <http://vm.ee/en/news/estonia-nordic-country>*

¹⁹ *Ibidem.*

²⁰ *Ibidem.*

²¹ *Ibidem.*

Обсуждение было прекращено после объявления об отставке кабинета Лаара в январе 2002 г. Вряд ли это правительство решилось бы на частичный пересмотр национальных символов [10, р. 55]. Однако то, что дискуссия имела место, свидетельствует о стремлении политиков представить Эстонию как северное государство и при этом рассматривать символы, образы, адресованные внешнему миру, как решающие элементы нового позиционирования, вопреки геополитической реальности.

ВЫВОДЫ

Следуя логике Нойманна, можно констатировать, что «Янтарные ворота» и «земля Рождества» имели необходимые атрибуты. Существовали политические акторы, в каждом случае ими были созданы пространственный и темпоральный (хотя и прерывистый) нарративы идентичностей, дискурс натурализации. Но за всем этим не последовали практики, которые бы усиливали очевидность двух «регионов» и делали предложенные способы деления пространства естественными. Процесс внедрения образов застопорился на этапе их признания.

Латвийская ментальная конструкция не предусматривала ликвидацию барьера между Европой и Россией / Западом и Востоком. Россия должна была остаться по другую сторону от разграничительной линии, но не в изоляции. Роль «посредника между двумя мирами» для обеспечения коммуникации и транзита Латвия отводила себе. Такая организация балтийского пространства превращала республику в ключевого игрока на региональной арене.

Утверждение принадлежности Эстонии к северным странам давало возможность правящим кругам республики дистанцироваться от постсоветского пространства в целом и Латвии, Литвы в частности и позиционировать свою страну в качестве государства в «Европе регионов».

«Янтарные ворота» и «земля Рождества» отражали специфику пространственного воображения правящих кругов прибалтийских республик. Использование культурных маркеров в ментальных картах было обусловлено стремлением сделать воображаемые регионы естественными и понятными для остальных участников намечаемых интеграций, поскольку политические деятели соседних стран отдавали предпочтение связям на уровне институтов общественных, но не государственных. Однако на процесс строительства воображаемых регионов и латвийские, и эстонские политики смотрели именно сквозь призму межгосударственного взаимодействия.

Кроме того, рассматриваемые ментальные образы не отменяли деление Европы. Они не ликвидировали границу, а лишь передвигали, причисляя Латвию/Эстонию к Западу. Хотя латвийский вариант и снабжал ее воротами, контролируемые малым государством. Так Латвия делала акцент на усилении собственной роли в пределах «Янтарных ворот». Эстония же посредством «земли Рождества» стремилась подчеркнуть свою принадлежность «Европе регионов».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Андерсон Б.* Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. — М.: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2001 [1983]. — 288 с. — (Малая серия «*Conditio Humana*» в серии «Публикации Центра фундаментальной социологии»).
2. *Нойманн И.* Использование «Другого». Образы Востока в формировании европейских идентичностей. — М.: Новое издательство, 2004. — С. 157–191.
3. *Окунев И. Ю.* Пространственный фактор мировой политики: реконцептуализация базовых понятий // Актуальные проблемы международных отношений и внешней политики в XXI веке / Под ред. Т. В. Кашириной и В. А. Аваткова. — М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2018. — С. 132–160.
4. *Окунев И. Ю.* Территориальная и пространственная идентичность: концептуализация базовых понятий // Сравнительная политика. — 2018. — Т. 9. — № 1. — С. 18–25. — DOI: 10.18611/2221-3279-2018-9-1-18-25.
5. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций. — М.: АСТ, 2017 [1996]. — 640 с. — (Эксклюзивная классика).
6. *Boustany N.* The “Amber Gateway” — Picking up Where the Hanseatic League Left off // The Washington Post. — 1997. — 5 November. — URL: https://www.washingtonpost.com/archive/politics/1997/11/05/the-amber-gateway-picking-up-where-the-hanseatic-league-left-off/fdd61c62-e51f-4d13-a8b3-b7494c3839ac/?utm_term=.db331f8e2296
7. *Ives T. H.* Joulumaa ehk vaimse geograafia enesemaaramine // Eesti Ekspress. — 1998. — 24. detsembril.
8. *Kross E.-N.* Estland, Estland uber alles // Eesti Paevaleht. — 2002. — 12. novembril.
9. *Kuldsepp T.* Tie Eurooppaan kulkee Pohjolan kautta // Uusi Suomi. — 1991. — 6. juuni.

10. *Lagerspetz M.* How Many Nordic Countries? Possibilities and Limits of Geopolitical Identity Construction // Cooperation and Conflict. Journal of the Nordic International Studies Association. – 2003. – Vol. 38(1). – P. 49–61.
11. *Lehti M.* Eastern or Western, New or False? Classifying the Balts in the Post-cold War Era // Wider Europe. Nordic and Baltic Lessons to Post-enlargement Europe / Eds. by F. Tassinari, P. Joenniemi and U. Jakobsen. – Copenhagen: Danish Institute for International Studies, 2006. – P. 69–88.
12. *Lehti M.* Non-reciprocal Region-building. Baltoscandia as a National Coordinate for the Estonians, Latvians and Lithuanians // Nordeuropaforum. – 1998. – № 2. – P. 19–47. – URL: <http://edoc.hu-berlin.de/nordeuropaforum/1998-2/lehti-marko-19/XML/>
13. *Meri L.* Eurooppa on Viron ohjelma // Helsingin Sanomat. – 1990. – 2. joulukuuta.
14. *Meri L.* Yhteinen meri, yhteinen horisontti // Helsingin Sanomat. – 1992. – 15. maaliskuuta.
15. *Newmann I. B.* A Region-building Approach to Northern Europe // Review of International Studies. – 1994. – Vol. 20. – P. 53–74.
16. *Tarand K.* Lippude vahetusel // Eesti Paevaleht. – 2001. – 3. detsembril.

MILENA KOROTKOVA

IMAGINAL GEOGRAPHY OF REGIONAL INTEGRATION 1990s: THE LATVIAN AND THE ESTONIAN EXPERIENCE

Milena V. Korotkova

Assistant, Department of Modern and Contemporary History,
Institute of International Relations and World History,
Lobachevsky University.
E-mail: korotkova_milena@mail.ru

Summary. After the end of the Cold War many variants of space organization at macro- and microlevel were suggested instead of traditional West–East division. There were in detail worked projects of invented regions building and discursive projections of regions. Among them the ideas deserve special attention, which were put forward by the states that had been within frontier zone of the European politics poles before. The “Amber gateway” and the “Yule land” are examples of mental projections of the Baltic Sea area which were constructed by Latvia’s and Estonia’s political elites.

In the article research of the ideas leans on I. Newmann’s region-building approach. Articles and speeches which were the work of representatives of two republics’ organs of government served sources. They were consecutively collected, systematized and analyzed. Categorical apparatus of the article includes the concepts which are derived from concept “mental map” often mentioned by the author. In general mental map means the map of part of surrounding space which was created in consciousness of a man or any social group. This category is concept of relatively new science – imaginal geography which is interpreted here as one studies forming of system of ideas, concepts describing any territory in people’s consciousness.

When the research was made, it became evident that the Latvian mental construction did not presuppose liquidation of the barrier between Europe and Russia / West and East. Russia had to remain on the other side of dividing line, but not in isolation. Latvia assigned the role of “mediator between two worlds” for ensuring communication and transit to itself. Claim that Estonia was among the Northern countries gave the opportunity to the republic’s ruling circle to distance from post-Soviet space as a whole and Latvia and Lithuania in particular. The “Amber gateway” and the “Yule land” reflected specific character of spatial imagination of Baltic republics’ governments. The use of cultural markers in the mental maps was caused by aspiration to make imaginary regions natural and clear for other participants of intended integrations, as the lasts preferred connections at the level of public institutions, but not of state ones. But

the Latvian and the Estonian politicians looked at the process of region-building in the light of interstate interaction. Estonia strove to emphasize its belonging to “Europe of regions” by means of “Yule land”, but Latvia accentuated strengthening of its own role in limits of “Amber gateway”.

Keywords: Amber Gateway, Yule land, mental map, Latvia, Estonia.

REFERENCES

- Anderson B. *Voobrazhaemye soobshchestva. Razmyshleniya ob istokah i rasprostraneniі nacionalizma* [Imagined Communities. Reflections on the origins and spread of nationalism]. Moscow: KANON-press-C, Kuchkovo pole, 2001 [1983]. 288 p. (Malaya seriya «Conditio Humana» v serii «Publikacii Centra fundamental'noj sociologii»).
- Boustany N. The “Amber Gateway” – Picking up Where the Hanseatic League Left off. *The Washington Post*. 1997, November 5. – URL: https://www.washingtonpost.com/archive/politics/1997/11/05/the-amber-gateway-picking-up-where-the-hanseatic-league-left-off/fdd61c62-e51f-4d13-a8b3-b7494c3839ac/?utm_term=.db331f8e2296
- Hantington S. *Stolknovenie civilizacij* [The Clash of Civilizations]. – Moscow: AST, 2017 [1996]. 640 p. (Eksklyuzivnaya klassika).
- Ilves T. H. Joulumaa ehk vaimse geograafia eneseaaramine [Self-determination of Christmas Land or Spiritual Geography]. *Eesti Ekspress*. 1998, December 24.
- Kross E.-N. Estland, Estland uber alles [Estland, Estland about Everything]. *Eesti Paevaleht*. 2002, November 12.
- Kuldsepp T. Tie Eurooppaan kulkee Pohjolan kautta [The Road to Europe Passes through the Nordic Region]. *Uusi Suomi*. 1991, June 6.
- Lagerspetz M. How Many Nordic Countries? Possibilities and Limits of Geopolitical Identity Construction. *Cooperation and Conflict. Journal of the Nordic International Studies Association*. 2003. Vol. 38 (1). P. 49–61.
- Lehti M. Eastern or Western, New or False? Classifying the Balts in the Post-cold War Era. *Wider Europe. Nordic and Baltic Lessons to Post-enlargement Europe* / Eds. by F. Tassinari, P. Joenniemi and U. Jakobsen. Copenhagen: Danish Institute for International Studies, 2006. P. 69–88.
- Lehti M. Non-reciprocal Region-building. Baltoscandia as a National Coordinate for the Estonians, Latvians and Lithuanians. *Nordeuropaforum*. 1998. No. 2. P. 19–47. – URL: <http://edoc.hu-berlin.de/nordeuropaforum/1998-2/lehti-marko-19/XML/>
- Meri L. Eurooppa on Viron ohjelma [Europe is the Program of Estonia]. *Helsingin Sanomat*. 1990, December 2.
- Meri L. Yhteinen meri, yhteinen horisontti [Common Sea, Common Horizon]. *Helsingin Sanomat*. 1992, March 15.
- Newmann I. B. A Region-building Approach to Northern Europe. *Review of International Studies*. 1994. Vol. 20. P. 53–74.
- Nojmann I. *Ispol'zovanie «Drugogo». Obrazy Vostoka v formirovanii evropejskih identichnostej* [Using the “Other”. Images of the East in the formation of European identities.]. Moscow: Novoe izdatel'stvo, 2004. C. 157–191.
- Okunev I. Yu. Prostranstvennyj faktor mirovoj politiki: reconceptualizaciya bazovyh ponyatij [Spatial Factor of World Politics: New Approach to the Basic Concepts]. *Aktual'nye problemy mezhdunarodnyh otnoshenij i vneshnej politiki v XXI veke* [Actual Problems of International Relations and Foreign Policy in the 21st century] / Eds. by T. V. Kashirina and V. A. Avatkov. – Moscow: Izdatel'sko-torgovaya korporaciya «Dashkov i Ko», 2018. C. 132–160.
- Okunev I. Yu. Territorial'naya i prostranstvennaya identichnost': konceptualizaciya bazovyh ponyatij [Territorial and Spatial Identity: New Approach to the Basic Concepts]. *Sravnitel'naya politika*. 2018. Vol. 9. No. 1. P. 18–25. DOI: 10.18611/2221-3279-2018-9-1-18-25.
- Tarand K. Lippude vahetusel [During the Exchange of Flags]. *Eesti Paevaleht*. 2001, December 3.